

1461st Meeting of the Permanent Council
15 February 2024
Russian Federation, Agenda Item 2

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
15 февраля 2024 года**

*Срыв киевским режимом и западным альянсом
Минских договорённостей: последствия и уроки для ОБСЕ*

Госпожа Председатель,

Не в первый раз сталкиваемся с попытками наших западных оппонентов проявлять весьма фрагментарный подход к историческим событиям, вести отсчёт от кажущейся им политически более удобной календарной даты. Применительно к Украине они взяли за основу тезис о якобы неспровоцированных действиях России, начавшихся 24 февраля 2022 года и ставших отправной точкой для переломных исторических событий.

Впрочем, подлинный исторический перелом имел место многим ранее. Происходящее на Украине и вокруг неё – следствие обострения глубокого кризиса, вызванного бесцеремонным вмешательством стран Запада во внутривнутриполитические события, включая протесты на майдане в Киеве, в 2013-2014 гг. Такое вмешательство привело к антиконституционному вооружённому государственному перевороту, который не только не получил осуждения, но был активно поддержан в западных столицах.

Гарантии содействия политическому урегулированию между легитимной властью и вооружённой оппозицией, предоставленные на высоком уровне Францией, ФРГ и Польшей, оказались дешевле листа бумаги, на котором были поставлены подписи представителей европейских стран. переворот подорвал суверенитет Украины и дал возможность США и их сателлитам установить над её территорией внешнее управление через своих марионеток.

Возникает справедливый вопрос: оправдывал ли всё это время своё название и предназначение Центр предотвращения конфликтов Секретариата ОБСЕ? Где были механизмы раннего предупреждения? Почему ОБСЕ на самых ранних этапах не приняла решительных политико-дипломатических мер по предотвращению государственного переворота и последовавшего за ним вооружённого насилия?

Постмайданные власти преследовали цель подчинить всю Украину интересам радикалов-националистов. Активно спекулировали на лозунгах евроинтеграции, однако на деле исповедовали идеи, не совместимые с европейской цивилизацией. Установившийся после переворота режим, в том числе с помощью вооружённых националистов, пытался навязать свою волю жителям Украины. Это ожидаемо натолкнулось на сопротивление значительной части общества, выступившей в защиту конституционного порядка и законности. Против них применили военную силу, однако три «волны» наступательных действий киевского режима против Донбасса в 2014-2015 гг. не принесли ему желаемых успехов.

Ровно девять лет назад, с 00 ч. 00 мин. 15 февраля 2015 года, вступил в силу первый пункт минского «Комплекса мер», предписывавший обеспечить незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня и начало процесса политического урегулирования внутриукраинского конфликта.

Весь комплекс Минских договорённостей предусматривал содействие ОБСЕ в его реализации. Документ получил одобрение и поддержку Совета Безопасности ООН в резолюции 2202 от 17 февраля 2015 года, став тем самым частью международного права, обязательным к выполнению. Участники «нормандского формата», в который входили лидеры Франции, ФРГ, России

и Украины, разработали т.н. «надзорный механизм» за процессом урегулирования.

Однако реальное прекращение огня так и не было обеспечено. Впрочем, неудивительно, особенно на фоне признаний лидеров ФРГ и Франции А.Меркель и Ф.Олланда, взявших на себя роль гарантов реализации Минских договорённостей. Уже после своей отставки они публично заявили, что рассматривали «Минск» лишь как способ помочь киевскому режиму выиграть время, чтобы укрепить его военный потенциал. Их слова публично подтвердил и другой непосредственный участник событий, бывший лидер киевского режима П.Порошенко.

Минский «Комплекс мер» являлся последней надеждой на мирное, политико-дипломатическое урегулирование конфликта – на тот самый «устойчивый и справедливый мир», о котором так любят говорить в этом зале. Усилия ОБСЕ, руководству которой следовало добиваться его полноценной реализации, в конечном счёте оказались неэффективными: так и не получилось предотвратить курс Киева на социально-экономическое удушение Донбасса и вооружённую эскалацию, а также окончательное скатывание самого киевского режима к неонацистским практикам.

Созданный под эгидой ОБСЕ солидный инструментарий по Украине полностью провалился.

В работе минской Контактной группы и её рабочих подгрупп представители Киева систематически уклонялись от прямого диалога с Донецком и Луганском – одного из ключевых предписаний «Комплекса мер».

В числе неэффективных инструментов – и Спецмониторинговая миссия (СММ) ОБСЕ, которая «на закате» своего существования полностью отошла от принципов беспристрастности, начала неприкрыто отрабатывать политический заказ спонсоров киевского режима. Миссия нарушала мандат, избегала контактов с представителями Донецка и Луганска. Как условие для такой коммуникации требовала от последних публичных подтверждений политической лояльности киевскому режиму.

СММ якобы «не замечала» постоянного присутствия на подконтрольных киевскому режиму территориях натовских солдат, вооружений и военной техники в нарушение п.10 «Комплекса мер»,

иностранных наёмников, боевиков американских и иных «частных военных компаний», инструкторов и пр. Они находились там под легендой постоянно повторяющихся и сменяющихся «военных учений». Миссия ретушировала в своих отчётах неудобные западным спонсорам Киева факты и свидетельства, преступления украинских неонацистов. По сути, всё это способствовало лишь вооружённой эскалации, а не прекращению огня.

Полностью дискредитировала себя проектная деятельность ОБСЕ на Украине. Ни один из заявленных проектов в конечном итоге не способствовал обеспечению добросовестного выполнения Киевом принятых в ОБСЕ обязательств. На Украине продолжали принимать дискриминационные законодательные акты, нацеленные на насильственное изменение идентичности большинства русскоязычных украинцев, ущемление их в правах по признакам этнической, языковой, религиозной и иной принадлежности. Прямо «под носом» у ОБСЕ вводилась цензура в СМИ, совершались политические убийства, велась активная борьба с канонической Украинской православной церковью.

Координатор проектов ОБСЕ на Украине перестал скрывать и в 2019 году публично подтвердил, что его многолетняя активность была направлена вовсе не на выправление удручающей ситуации, а на втягивание Украины в евроатлантические структуры. Сегодня группа натовских стран стремится продолжать эту линию в рамках т.н. «программы поддержки Украины» под вывеской ОБСЕ, не получавшей одобрения всех 57 государств-участников нашей Организации.

Как результат всех этих провальных действий – ни один из пунктов минского «Комплекса мер» так и не был полноценно выполнен. На этом фоне страны НАТО продолжали активно вкладываться в милитаризацию киевского режима, параллельно продолжая военное освоение альянсом территории Украины и создавая неприемлемые угрозы безопасности соседним суверенным государствам.

Фоном к украинским событиям стало 30-летнее расширение военного альянса НАТО, многократно демонстрировавшего свою агрессивность посредством незаконного применения военной силы в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, а сегодня и прямо сейчас – в целой группе стран Ближнего

Востока. Действия НАТО в Европе и на Украине в частности никак не соответствовали поставленной на саммите ОБСЕ в Астане в 2010 году задаче строительства сообщества равной и неделимой безопасности.

Россия никогда не уклонялась от усилий по снижению региональной напряжённости. В декабре 2021 года Москва выдвинула предложение проекта договоров с США и НАТО о гарантиях безопасности. Они были де-факто отвергнуты: вместо достижения субстантивного соглашения Запад предложил «размыть» всё в бесконечных дискуссиях, в том числе в ОБСЕ, по отдельным аспектам, оставив «за скобками» всё самое важное и принципиальное.

На фоне вооружённой эскалации, предпринятой киевским режимом в Донбассе в начале 2022 года, Россия была вынуждена принять решительные военные меры по защите мирного населения от военных атак. 24 февраля 2022 года началась специальная военная операция, которая призвана положить конец милитаризации Украины странами НАТО.

При этом наша страна не закрывалась от диалога по политико-дипломатическому урегулированию. Уже 26-27 февраля 2022 года в Гомеле (Республика Беларусь) прошли консультации между представителями России и Украины по деэскалации. После нескольких раундов встреч был выработан проект двустороннего соглашения, который глава украинской делегации Д.Арахамия парафировал в Стамбуле 29 марта 2022 года. Чтобы создать условия для подписания и реализации этого соглашения, в конце марта 2022 года начался отвод российских войск из Киевской, Житомирской, Черниговской и Сумской областей.

За этим последовала серия постановочных провокаций при участии англосаксонских кураторов киевского режима. Масштабные дезинформационные кампании о якобы имевших место «зверствах» российских солдат в Буче, Мариуполе и других городах были призваны создать эмоциональный фон, требуемый для срыва достижения соглашения об урегулировании. Как результат – публичные признания того же Д.Арахамии о том, как англосаксонские кураторы (например, британский премьер-министр Б.Джонсон) лично прибыли в Киев в начале апреля 2022 года, чтобы дать установку «ничего не подписывать и просто воевать».

4 октября 2022 года главарь киевского режима В.Зеленский своим указом утвердил решение Совета нацбезопасности и обороны Украины от 30 сентября 2022 года, вводящее запрет на контакты с руководством России относительно деэскалации и урегулирования.

Те, кто сегодня разглагольствуют об уклонении России от шагов по урегулированию, сознательно скрывают вышеупомянутые факты и дезинформируют международное сообщество.

Своими действиями и установками киевский режим продолжает оправдывать обоснованность проведения российской СВО. 20 ноября 2023 года председатель Верховной Рады Украины Р.Стефанчук заявил, что «на Украине нет и не может быть никакого русского национального меньшинства». Ещё ранее, 1 декабря 2022 года, секретарь СНБО Украины А.Данилов заявлял, что цель киевского режима – «уничтожить Россию как страну». Из его уст, а также в высказываниях руководителей минобороны киевского режима (например, А.Резникова), звучали подтверждения того, что в этой задаче киевские марионетки «выполняют миссию НАТО». Разумеется, Россия не может не учитывать этих реалий, в том числе на фоне недавней активизации прицельных вооруженных атак ВСУ по мирному населению и гражданской инфраструктуре российских городов.

И последнее. В начале 2024 года Международный суд ООН отверг беспрецедентно лживые обвинения западных стран и их киевских подопечных в осуществлении Россией с 2014 года некой «агрессии» и «кампании стирания украинской культурной идентичности», а также о ведении в рамках специальной военной операции некой «геноцидальной войны». Несмотря на это, представители западных стран и их киевские подопечные даже после вердикта Международного суда ООН не гнушаются продолжать свою пропаганду – не стесняясь того, что она не имеет под собой ни правовых, ни фактических обоснований.

Важным является и то, что в своем окончательном решении по сути претензий киевского режима к России, Международный Суд ООН отклонил утверждения Киева, будто ДНР и ЛНР с момента своего провозглашения являлись «террористическими организациями». А значит, и начатая против них в апреле 2014 года военная операция, названная киевским режимом

«антитеррористической» («АТО»), не имела под собой никаких правовых оснований.

Акцентируем: украинский конфликт использовался и используется Западом для достижения вполне конкретных геополитических целей, которые включают в себя попытки ослабить Россию и навязать миру американоцентричный «миропорядок, основанный на правилах», который открыто противопоставляется миропорядку, основанному на международном праве.

Подтверждение этому мир видит каждый день в действиях стран НАТО. Для них не существует Устава ООН, когда речь идёт о вооружённом вмешательстве в дела суверенных арабских государств. Они игнорируют тысячи и десятки тысяч гражданских жертв, которые возникают в результате военных действий со стороны поддерживаемых ими режимов. Они давно себя дискредитировали и утратили образ поборников международного права, международного гуманитарного права и международного права прав человека.

Последний их эффективный рычаг воздействия – а именно инструменты влияния на глобальные экономические процессы – всё больше теряет свою силу на фоне появления новых экономически притягательных моделей и центров развития многополярного мира. При этом наши бывшие партнеры упорно не хотят осознавать, что сегодняшние процессы являются объективными тенденциями мирового развития.

Россия не ищет конфронтации, но готова к любым сценариям. Наша страна будет отстаивать свои легитимные интересы столько, сколько потребуется, защищать своих людей всеми доступными способами, последовательно и аккуратно решать стоящие задачи. У российского общества есть для этого необходимая воля, решимость и ресурсы.

Благодарю за внимание